

В тот день Хогвартс-экспресс прибыл на Кингс-Кросс позже обычного из-за сильного снегопада, который покрыл большую часть Шотландии своей прекрасной, но, с точки зрения поездов, губительной белизной.

"Гарри, Гермиона, пожалуйста, не принимайте это на свой счет", - умоляла их Дафна, ее глаза просили не винить ее в... недостатках ее семьи.

"Конечно, нет", - ответила Гермиона явно расстроенной девушке. "Просто грустно, что ты не можешь познакомить своих друзей с родителями, потому что они верят в эту чепуху", - печально ответила она.

"Нет, не верят. Просто им нужно немного времени и объяснений, чтобы принять это. Никто никогда не думал, что два Слизерина могут дружить с кучкой гриффиндорцев и пукфендуйцев, особенно если двое из них - Гарри Поттер и магглорожденный", - вклинилась Трейси, когда Дафна, казалось, не могла продолжать. "Однако они это одобряют. Особенно Невилл, Сьюзен и Гарри". Ухмылка украсила ее черты, и она продолжила немного озорно: "Все влиятельные, старые семьи, а Амелия Боунс - глава ДМП, и это хорошая позиция для того, чтобы стать следующим министром. Не то чтобы мы были твоими друзьями". Темноволосая ведьма потрясенно опустила лицо при последнем замечании, очевидно, понимая, как можно истолковать то, что она только что сказала.

"И никто здесь так не думал. Если это избавит твоих родителей от нас, кто мы такие, чтобы жаловаться", - вмешался Гарри в тираду, которую Гермиона предвидела.

"Очень предусмотрительно с его стороны", - с гордостью и любовью подумала она.

Когда двери открылись, Трейси и Дафна быстро покинули поезд, чтобы встретиться со своими семьями, причем Дафну с энтузиазмом приветствовала ее сестра Астория. Невилл подвел Гарри и Гермиону к пожилой, суровой женщине, которую они помнили по предыдущей хронологии. Она была такой же внушительной, как они помнили, а одежда, которая казалась такой нелепой на боггарте Невилла, была на ней просто пугающей. Даже чучело стервятника на шляпе.

"Бабушка, я хочу познакомить тебя с моими друзьями, Гермионой Джин Грейнджер и Гарри Джеймсом Поттером, наследником семьи Поттеров. Гарри, Гермиона, моя бабушка Августа, виконтесса Долгопупс", - представил он всех, получив странные взгляды от Гермионы и ее парня за несколько странное представление.

"Я рад знакомству с вами, хотя, судя по вашим выражениям, я понял, что вы не были должным образом обучены этикету. Неудивительно для магглорожденного, но для будущего герцога - откровенная небрежность", - сказала строгая женщина своим бесстрастным голосом. Странно, но её замечание о магглорожденных не расстроило Гермиону, по крайней мере, не сильно, ведь оно прозвучало так буднично, без малейшего намёка на презрение. Она знала, что маглы не слишком заботятся о некоторых старых обычаях своего мира, но как можно было ожидать, что магглорожденные будут знать об обычаях мира волшебников, если никто никогда не считал

нужным рассказать им об этом? "Если вы согласны, мы исправим это огромное упущение во время каникул. Мерлин знает, что Невиллу не помешало бы подтянуть знания".

За спиной у бабушки Невилл похлопал друзей по плечу и улыбнулся самой обескураживающей улыбкой.

В поместье Долгопупсов, родовом доме семьи в Саффолке, их доставил молодой взволнованный домовик по имени Паппи, и Невилл сразу же устроил им экскурсию.

Поместье было построено в стиле старинных укрепленных домов дворянства, со рвом, разводным мостом и даже небольшой стеной. Однако большинство прежних оборонительных элементов были вынуждены уступить место удобствам, включая бальный зал, примыкающий к большому залу, где в былые времена лорд поместья проводил свои заседания. Здесь также было несколько комнат для гостей, апартаменты хозяина, семейное крыло, а в старых казармах теперь располагалась небольшая дуэльная площадка, а в подземельях под ней - лаборатория зелий.

Гарри сразу понравилось это место, особенно средневековый вид рва и разводного моста; он сказал, что может представить себе людей с луком и стрелами или щитом и мечом в руках, храбро отбивающихся от шайки бродячих разбойников. Гермионе было интереснее осмотреть библиотеку, если позволит время, но она не расстроилась бы в любом случае, так как предчувствовала, что они проведут здесь много времени.

После ужина, который снова подал Пэппи, очень довольный тем, что у него есть люди, которых можно побаловать, Августа, как она просила их называть, начала "исправлять некоторые оплошности", как она их называла.

"Похоже, вы оба ужасно необразованны в вопросах волшебства и обычаев. Я постараюсь ввести вас в курс дела", - начала старушка, но ее прервал шорох. Гермиона вернулась к столу и, положив чернила, пергамент и перо, почувствовала, как краснеет ее лицо. Удовлетворенный кивок Августы сказал ей, что у нее нет проблем. "Британское общество волшебников - старое, очень старое. Мы не знаем, где лежат его корни, но самые ранние письменные записи датируются началом X века, несомненно, потому, что именно тогда в Хогвартсе начали накапливать знания, чтобы защитить их от случайного сожжения книг. В те времена, до того как в Британии началась охота на ведьм, и даже раньше, до принятия христианства, обладание магией часто было путем к огромной власти. К сожалению, с великой властью часто приходит зависть, и именно это привело к созданию Хогвартса. Это был способ защитить волшебных детей от когтей жадных, а иногда и откровенно жестоких людей. Когда вся Англия приняла христианство, положение юных ведьм и волшебников, особенно маглорождённых, не улучшилось. Поэтому в 1066 году, когда Вильгельм Завоеватель планировал вторгнуться в Британию, самые могущественные и влиятельные волшебные семьи заключили сделку с человеком, который, по их мнению, должен был стать будущим королем Англии.

Августа сделала небольшую паузу, и в комнате воцарилась тишина, лишь перо Гермионы царапало по пергаменту.

"Сделка заключалась в том, что старые и влиятельные семьи волшебников сохраняют все свои наследственные титулы и получают самоуправление. Взамен они обещали бороться с колдунами, которых привел норвежский король Харальд Хардрада в своей попытке завоевать остров. Они так и поступили, я не буду утомлять вас подробностями..." Гермиона почувствовала раздражение при этих словах: "...и получили то, что им было обещано. Они просто взяли название англосаксонского Королевского совета, Витенагемот, и сделали его своим собственным. Сегодня это Визенгамот", - закончила она свой рассказ, что было только хорошо, потому что наконец-то позволило Гермионе задавать вопросы.

"Позвольте уточнить, старые волшебники жили с маглами, даже получили суверенитет от магловского правителя и активно пытались интегрировать маглорождённых в своё общество? И что из этого вышло?" - спросила она, недоумеая, как из этого могла возникнуть доктрина чистокровности.

"Я полагаю, вы внимательно слушали и делали заметки. Мне бы хотелось, чтобы вы подумали, почему старые волшебные семьи были заинтересованы в том, чтобы завязать отношения с маглорождёнными того времени, а не просто сторонились их, как сейчас. Поверьте, даже тогда они с подозрением относились к первому поколению волшебников, - ответила она на очередной вопрос. Гермиона размышляла над этим вопросом, рассматривая его со всех возможных сторон, пока наконец не загорелась пресловутая лампочка. Тот факт, что лампочка Гарри, очевидно, загорелась раньше ее, немного удивил ее.

"Потому что маглорожденный был угрозой власти, которой обладали эти люди как волшебники. Они были для людей, которые хотели получить власть и богатство, но если они могли привязать их к своим домам, либо через клятву, либо через дружбу, либо через брак, это увеличивало их власть", - заключила она, получив в ответ довольный кивок.

"Именно так. А что касается того, что суверенитет был передан им королем-маглом, то чистокровные предпочли об этом забыть. Общее знание - интересная штука, не так ли?"